

Предварительный экзамен на чуунина

Какаши-сенсея там не было.

Это было все, что Ино могла осознать в данный момент.

Какаши-сенсея там не было.

Она даже не слушала, что говорит Хокаге. Что-то о предварительных матчах и о том, что экзамены заменяют войну. Она знала только, что из пяти команд, прибывших к воротам до окончания времени - три новичка Конохи, команда Гай-сенсея и команда из Песка - присутствовали только четыре джонина.

Куренай-сенсей. Асума-сенсей. Гай-сенсей. И парень из Песка.

В ряду, где должен был находиться Какаши-сенсей, была пустота.

Ино почувствовала, что у нее слабеют колени. Наруто тоже выглядел не лучшим образом. Но если Шикамару все еще мог стоять - пусть и шатаясь - и при этом восстанавливаться после сильного истощения чакры, то и они могли.

(Вообще-то он даже не должен был вставать с кровати. Но ему каким-то образом удалось уговорить медиков разрешить ему спуститься в яму вместе с командой при условии, что он не будет заниматься никакой другой физической активностью).

Поэтому она стиснула зубы и заставила себя сделать вид, что ничего не случилось, как и все остальные кандидаты в яме. Когда все внимательно слушали речь Хокаге, она тоже отвечала. Когда все поднялись на балконы, она поднялась вместе с ними.

Просто быть одним целым с толпой. Веди себя как все. И все будет хорошо.

И...

Она была в порядке. Она была в порядке. Она была в порядке.

"У нас все будет хорошо, Наруто", - сказала она.

Наруто кивнул и слабо улыбнулся.

Они были единственной командой, за спиной которой не стоял взрослый, и, ей-богу, это было заметно: они торчали как бельмо на глазу.

Никогда прежде она не чувствовала себя так неловко. Ино была уверенным человеком по натуре; именно она устанавливала новые правила; именно к ней обращались люди, когда хотели узнать, как стать популярным и крутым. Она испытывала трудности, связанные с перепадами настроения и тому подобными мелочами, но не с реальными социальными проблемами. Сейчас она чувствовала себя маленькой, одинокой и потерянной, и впервые в жизни она поняла, что чувствуют другие люди, когда им неловко.

Она почувствовала, как кто-то коснулся ее плеча, и, поневоле, посмотрела в противоположную сторону. Она уже слишком привыкла к маленьким шалостям Какаши-сенсей. Что-то глупое и надеющееся в ее мозгу действительно ожидало, что Какаши-сенсей будет там - его ленивые глаза, его глупая улыбка, его певучий голос, говорящий: "Извините, я опоздал!", а затем изрекающий какие-то случайные оправдания, как он всегда делал.

Но ничего не было. Она повернулась на другую сторону. Там был только Наруто. Он сделал небольшое машущее движение рукой. Сандайме Хокаге хотел их видеть. Поговорить с ними, похоже. Наедине.

Как только они вышли из комнаты в коридор, Хокаге спросила их: "У вас троих все в порядке?".

"Да", - ответил за них Наруто. И тут снова хлынул водопад слов, и Ино даже не потрудились остановить его, как она обычно делала. "...Как Какаши-сенсей? Где он? Почему его здесь нет? Неужели все так плохо?"

Хокаге ущипнул себя за переносицу и устало пробормотал под нос что-то подозрительно похожее на "Вы трое не должны были так легко разобраться".

"Он в порядке. У него был прием у врача, который он не мог пропустить. Это было неожиданно. Не волнуйся об этом."

Не волнуйся об этом. Не волнуйтесь об этом. Сейчас они не могли ничего сделать, кроме как беспокоиться об этом. Ино украдкой взглянула на Шикамару. У него было странное выражение лица. Такое выражение было у него каждый раз, когда он собирался сделать что-то невыносимо... гениальное? Гениальное, но рискованное. Таким всегда был Шикамару. При всей своей осторожности на поле, по отношению ко всем остальным, он всегда, казалось, больше всех давил на себя.

"Он в порядке?" Наруто надавил.

"Он в порядке. Мы оказываем ему самое лучшее лечение", - пообещал им Хокаге.

"Но достаточно ли этого?" настаивал Наруто. "Вы должны быть конкретны в этих вещах! Мы должны знать, старик! Это же наш сенсей, о котором ты говоришь!"

"Он будет жить", - отрывисто сказал Сандайме. "Я обещаю тебе. Он будет жить".

"Жить? И это все?"

Хокаге смерил их взглядом. "Что ты имеешь в виду?"

"Ну, знаешь, что если он будет жить, но никогда больше не сможет ходить, или что-то в этом роде? Что если..."

"Он будет жить, и он будет достаточно здоров, чтобы вернуться к активной службе", - твердо сказала им Сандайме. На этом Наруто окончательно замолчал.

Я не могу понять, лжет он или нет, подумала Ино.

"Но АНБУ", - вклинулась Ино. "Как получилось, что он был с ними? Я думала, он уволился. Он наш джонин сенсей; он не может вот так просто нас бросить..."

Хокаге выглядел еще старше, чем сейчас. "Он не - это не было моей миссией, вы понимаете. Он - искусный ниндзя, опытный лазутчик и бывший сотрудник АНБУ с легким доступом к маске и форме. Для него это не составило бы труда".

"Почему?" неожиданно спросил Шикамару.

"Как вы знаете, джоунинам запрещено участвовать в экзаменах, в которых участвуют их генины", - пояснил Сандайме. "Но вы трое уже не раз убеждались, что он обычно не соблюдает правила. Он лишь хотел защитить вас троих. Что касается меня, то я закрыл на него глаза, потому что - ну, я сочувствовал его желанию защитить своих товарищей по команде. Кроме того, мы не могли остановить экзамены в середине. Из-за сохранения лица, вы понимаете. На финале будет присутствовать много иностранцев".

"Я не это имел в виду", - тихо сказал Шикамару, и Ино увидела, как он за несколько миллисекунд сделал все правильные выводы. "Он знал обо всем этом. Или, по крайней мере, о Песке. Неважно. Так почему мы вообще вошли?"

Это был не вопрос. Это было требование. Шикамару требовал ответов. С любовью. Когда Шикамару требовал ответов на какие-либо вопросы, он получал эти ответы, независимо от того, отвечал ли на них человек, которого он спрашивал, или нет. У него были свои особые маленькие способы. Ино, как Яманака в команде, технически отвечала за сбор информации, а не он - но, по крайней мере, она знала, когда нужно уйти.

Шикамару... не знал. Если он чего-то хотел, он находил способ это получить, или изнурял себя попытками. Идиот.

Хокаге молчал несколько секунд. "Это не то, что я могу объяснить тебе вот так в открытую. Твой отец сможет рассказать тебе лучше, чем я".

"Понятно. Спасибо, Хокаге-сама", - почтительно сказал Шикамару. "Пойдемте, ребята. Пойдемте."

"Ино, Наруто, если вы чувствуете, что не в том состоянии духа, чтобы продолжать испытания, вы можете отказаться", - мягко сказала Сандайме.

Ино действительно подумала об этом - но нет. Ей было почти стыдно за себя. После всего, через что пришлось пройти Какаши-сенсей, они собирались просто отказаться? Сейчас она как никогда хотела пройти этот тест. Она хотела - нет, должна была стать чуунином. Генины всегда были в неведении. Никто никогда не рассказывал им обо всем этом. Возможно, если бы они знали, то были бы более осторожны, и тогда Какаши-сенсей не умер бы. Конечно, никто не говорил им об этом напрямую, но Ино умела читать по лицам так же хорошо, как и по мыслям. Она поверила, когда Хокаге сказал, что Какаши-сенсей сейчас "в порядке" (хотя насколько "в порядке", она не знала), но по его лицу она поняла, что когда-то он был не в порядке.

И это было действительно страшно - Какаши-сенсей, неисправимый, несокрушимый, непобедимый, человеческое воплощение всего хаотического - в опасности просто... исчезнуть из жизни.

Поэтому она сказала: "Нет. Мы будем сражаться. Спасибо, Хокаге-сама".

Хокаге окинул их странным взглядом, а затем кивнул. "Очень хорошо. Желаю вам троим удачи". И он проводил их обратно в главную комнату.

Поскольку Шикамару лишился права участвовать в турнире из-за травмы, технически он должен был уйти, пока остальные члены команды будут соревноваться в предварительных раундах. Но после некоторых интересных манипуляций и уговоров Хокаге, которые, как Ино была уверена, он перенял от Какаши-сенсея (нет, не думайте о нем сейчас), ему разрешили остаться на балконе в качестве наблюдателя.

<http://tl.rulate.ru/book/64983/2819189>